

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 НОЯБРЯ 1893 ГОДА.

Выходятъ два раза въ
мѣсяцъ 1 и 15 чиселъ.

№ 21

ЦѢНА ГОДОВОМУ ИЗДА-
НІЮ 5 РУБ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Опредѣлены на мѣста:

А) *На Священническія:*

Къ Рождество-Богородицкой церкви села Васильевского (Муровляннаго тожъ), Задонскаго уѣзда, псаломщикъ Благо-вѣщенской церкви села Благовѣщенскаго (Русская Гвоздевка тожъ) Землянскаго уѣзда Дамитрій *Салюбрицкій*, 30 Сентября.

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи въ 1891 г. Іоаннъ *Івановъ* къ Покровской церкви слободы Новоспасовки, Новохоперскаго уѣзда. 6 Октября

Б) *На Діаконскія:*

Псаломщикъ Варваринской церкви села Варваровскаго, (Борки тожъ), Задонскаго уѣзда, Іоаннъ *Черниговскій* (окон-

чилъ курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи въ 1892 г.) къ Богоявленской церкви села Казина, Задонскаго уѣзда, 6 Октября.

В) *На Псаломщицкія:*

Окончившій курсъ въ Воронежской Духовной Семинаріи въ 1893 г. Николай *Тацентовъ* къ Покровской церкви слободы Смагльевки, Богучарскаго уѣзда, 12 Сентября.

Сверхштатный псаломщикъ Митрофановской церкви слободы Лосевой, Павловскаго уѣзда, (въ санѣ діакона) Ѳедоръ *Станковъ* перемѣщенъ штатнымъ псаломщикомъ къ Николаевской церкви слободы Бабки, Павловскаго уѣзда, 30 Сентября.

Псаломщикъ Воскресенской церкви слободы Семеекъ, Острогожскаго уѣзда, Ѳедоръ *Поповъ*, по прошенію, перемѣщенъ къ Іоакимо-Анненской церкви слободы Морозовки того же уѣзда, 30 Сентября.

И. д. псаломщика Троицкой церкви села Каменно-Верховскаго, Коротоякскаго уѣзда, Александръ *Давыдовъ*, 30 Сентября утвержденъ псаломщикомъ.

Уволены за штатъ, согласно прошенію:

Священникъ Рождество-Богородицкой церкви села Васильевскаго (Муровлянное тожъ), Задонскаго уѣзда, Іоаннъ *Черниговскій*, 30 Сентября.

Псаломщикъ въ санѣ діакона Успенской церкви села Русанова, Новохоперскаго уѣзда, Евѳимій *Посельскій*, 6 Октября.

О непримѣненіи земской давности къ завладѣнію церковными землями ¹⁾.

Рѣшеніе Гражданскаго Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 20-го января 1893 г.

по дѣлу причта церкви с. Боровицкаго, Вятской губерніи.

Рѣшеніемъ этимъ отмѣнены предшествующія толкованія Сената, въ которыхъ признавалось, что недвижимыя церковныя имущества не изъяты отъ дѣйствія законовъ о давности (1878 г. № 193 и др.). Настоящее рѣшеніе, или точнѣе разъясненіе дѣйствующаго закона, преподанное Правительствующимъ Сенатомъ для руководства всѣмъ судебнымъ мѣстамъ (Уст. Гр. Суд. ст. 813), имѣетъ существенную важность для огражденія неприкосновенности церковныхъ земель.

Обстоятельства, при которыхъ возникло означенное дѣло, состояли въ слѣдующемъ: причтъ церкви села Боровицкаго, Вятской епархіи, въ 70 годахъ разрѣшилъ земскому фельдшеру Павлову, за разныя его услуги, поселиться на принадлежащемъ церкви участкѣ земли, на которомъ Павловъ возвелъ постройки и сдавалъ ихъ въ аренду.—Въ 1888 году Павловъ обратился въ Окружный Судъ съ прошеніемъ объ укрѣпленіи за нимъ участка церковной земли, по давности его владѣнія, въ доказательство чего сослался на представленныхъ имъ въ Судъ двухъ свидѣтелей. Окружный Судъ призналъ давностное владѣніе Павлова и выдалъ ему крѣпостное свидѣтельство, на основаніи котораго была совершена *данная* крѣпость на участокъ. Въ 1889 г. причтъ с. Боровицкаго предъявилъ искъ къ Павлову о возстановленіи нарушеннаго имъ владѣнія церковною землею и о выселеніи его съ церковнаго участка. Вятскій Окружный Судъ и Казанская Судебная Палата отказали причту въ искѣ, на томъ, главнымъ образомъ,

¹⁾ № 24 Ц. Вѣд. 1893 г.

основаніи, что со стороны отвѣтчика (Павлова) въ доказательство принадлежности ему спорнаго участка представлена къ дѣлу данная, изъ которой видно, что означенное имѣніе укрѣплено за нимъ въ собственность по давностному владѣнію. — На рѣшеніе Судебной Палаты причтъ церкви села Боровицкаго принесъ кассационную жалобу, по которой въ Сенатѣ дѣло докладывалъ сенаторъ Семенъ Викентьевичъ Пахманъ (бывшій профессоръ гражданскаго права С.-Петербургскаго университета).

Разсмотрѣвъ означенную кассационную жалобу причта, Правительствующій Сенатъ нашель, что споръ по настоящему дѣлу сводится существенно къ слѣдующему вопросу: *подлежатъ ли церковныя земли дѣйствию давности, т. е. могутъ ли онѣ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія?* Въ законахъ гражданскихъ, касающихся земской давности или «давности владѣнія» (X т. ст. 557—567), указаны лишь два изъятія изъ общаго правила о дѣйствии означенной давности: одно, относящееся къ межамъ генеральнаго межеванія, которыя, по словамъ закона, не могутъ быть уничтожаемы давностью владѣнія (ст. 563), а другое состоящее въ томъ, что имущества, обращенныя въ заповѣдныя, не подлежатъ дѣйствию земской давности въ случаѣ неправильнаго ими, или же частію ихъ, завладѣнія (ст. 564). Подобнаго указанія для имуществъ церковныхъ не содержится ни въ приведенныхъ, ни въ иныхъ дѣйствующихъ законоположеніяхъ, изъ чего слѣдовало-бы придти къ заключенію, что такія имущества отъ дѣйствія земской давности не изъяты, какъ было замѣчено и въ одномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената (1878 года № 193). Не подлежитъ сомнѣнію, что тѣ или другія исключенія изъ общаго установленнаго закономъ правила могутъ имѣть мѣсто лишь въ случаяхъ, опредѣленно въ законѣ означенныхъ, и потому никакое *изъятіе изъ общаго правила не можетъ быть допущено, если оно не выражено въ самомъ законѣ* (рѣшен. Сената 1885 года № 85, 1880 г.

№ 25, 1877 года № 56 и мног. друг.). Но не подлежит также сомнѣнію, что тѣ или другія изъ общаго правила изъятія не всегда *прямо* указываются въ самомъ законѣ. Нерѣдко дѣйствительное ихъ существованіе раскрывается изъ такихъ правилъ, самое содержаніе которыхъ указываетъ на непримѣнимость въ томъ или другомъ случаѣ общаго правила, хотя о томъ въ законѣ не упомянуто. Выводы этого рода не только возможны, но и неизбежны даже въ тѣхъ случаяхъ, когда *повидимому* самимъ закономъ предусмотрѣны *всѣ* допускаемыя имъ изъятія изъ общихъ правилъ; таковы законы *спеціальные*: по самому существу своему, они исключаютъ примѣненіе законовъ общихъ по тѣмъ предметамъ, по коимъ постановлены въ нихъ особенныя правила (рѣшен. Сената 1879 года № 165, 1881 года № 6 и мног. др.). Но, какъ уже разяснялось Правительствующимъ Сенатомъ, если въ спеціальному законоположеніи содержится какое-либо правило, исключающее самую возможность примѣненія общаго закона, то послѣдній не можетъ имѣть примѣненія, хотя объ этомъ и не было прямо упомянуто въ означенномъ законоположеніи (рѣш. 1878 года № 184). Приведенныя общія соображенія имѣютъ существенное значеніе по отношенію къ настоящему вопросу. Хотя въ законахъ, касающихся земской давности, не упомянуто о какомъ либо изъятіи относительно имуществъ церковныхъ; но если таковое несомнѣнно явствуетъ изъ смысла *спеціальныхъ* объ этихъ имуществвахъ правилъ, то оно должно быть признано существующимъ точно также, какъ еслибы оно было прямо въ законѣ выражено. Въ ряду этихъ правилъ особенно важнымъ, въ смыслѣ главной основы для разрѣшенія настоящаго вопроса, представляется правило, изображенное въ 401 ст. IX т. закон. о сост. (изд. 1876 года); въ коей сказано: *церковныя земли и другія имѣющіяся при церквяхъ угодья остаются всегда неприкосновенною церковною собственностью и ограждаются отъ всякихъ постороннихъ притязаній*. Въ виду той опредѣлительности и той

силы, съ какими въ приведенномъ правилѣ выражена воля законодателя, сами собою представляются недопустимыми и такія посягательства на церковное достояніе, которыя могли бы прикрываться продолжительностью владѣнія. Но для ближайшаго разъясненія этого вопроса необходимо обратиться къ тому *источнику*, изъ коего почерпнуто приведенное правило, въ связи съ предшествующими ему и послѣдующими узаконеніями. Историческая справка въ настоящемъ случаѣ тѣмъ болѣе необходима, что въ нашей исторіи церковная земельная собственность имѣла свою самостоятельную судьбу, не представляющую почти ничего общаго съ судьбой другихъ земельныхъ владѣній, почему, говоря вообще, и всякія сопоставленія, а равно и основанные на нихъ выводы, могли бы вести лишь къ недоразумѣніямъ при разрѣшеніи настоящаго вопроса. Самостоятельность и независимость церковной земельной собственности признавались у насъ издавна. Не останавливаясь на первыхъ вѣкахъ нашей исторіи, когда земельныя обладанія монастырей и церквей, не только по отношенію къ частнымъ лицамъ, но и по отношенію къ самому государству, почитались безусловно неприкосновенными и неотъемлемыми, достаточно припомнить, что даже при ограничительныхъ мѣрахъ правительства, вызывавшихся уже съ XV вѣка чрезмѣрнымъ накопленіемъ церковныхъ земель, и при послѣдующихъ затѣмъ неоднократныхъ мѣрахъ отобранія церковныхъ владѣній въ государственное управленіе, остававшіяся въ церковномъ обладаніи земли, съ дальнѣйшими чрезъ пожалованія и пожертвованія приращеніями, были самымъ закономъ настоятельно ограждаемы отъ частныхъ посягательствъ. Это видно, на примѣръ, изъ состоявшагося еще въ царствованіе Іоанна IV соборнаго приговора (15 января 1580 г.), въ которомъ, вмѣстѣ съ повелѣніемъ всѣ церковныя, особенно монастырскія вотчины, пріобрѣтенныя вопреки изданнымъ ранѣе законамъ, посредствомъ покупки или залога, отобрать на Государя, объявлена была полная неприкосновен-

ность всѣхъ остальныхъ наличныхъ владѣній церкви, при чемъ было даже предписано: тѣхъ вотчинъ «ни которымъ судомъ, ни тяжкою» не отнимать, и впродъ о тѣхъ вотчинахъ «не тягаться» (собр. государств. грам. и догов., т. I, № 200, и акты археограф. экспедиціи, т. I, № 308). Не касаясь въ настоящемъ изложеніи *имѣній монастырскихъ*, которыя въ своей неприкосновенности всегда ограждались жалованными и другими грамотами и разными привилегіями, и имѣя въ виду собственно тѣ «*церковныя*» обладанія, которыя указаны въ приведенной выше 401 ст. IX т., слѣдуетъ здѣсь замѣтить, что, кромѣ упомянутыхъ выше земель, которыя принадлежали церквамъ на правѣ вотчинномъ по пожалованіямъ, пожертвованіямъ и другимъ укрѣпленіямъ, *особенную* издавна категорію составляли тѣ *земли, которыя*, взамѣнъ или въ дополненіе *руки* (хлѣбной, либо денежной), *отводились церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ*. Такіе отводы почитались долгое время лишь добротнымъ даяніемъ, зависѣвшимъ притомъ отъ воли и усмотрѣнія самихъ прихожанъ, при чемъ однако произвольныя распоряженія послѣднихъ касались нерѣдко и другихъ вотчинныхъ церковныхъ земель, и долго причты имъ подчинялись, такъ какъ собственныхъ у церковей земель въ сравненіи съ обладаніями монастырей было весьма немного. Послѣднее обстоятельство, въ связи съ возникшими чаще и чаще жалобами причтовъ, должно было вызвать дѣятельное попеченіе правительства, какъ о защитѣ вотчинныхъ обладаній церкви, такъ и объ иныхъ средствахъ земельнаго обезпеченія духовенства. Кромѣ частныхъ по этому предмету мѣръ, обращаютъ на себя особенное вниманіе два законенія, относящіяся уже къ концу XVII вѣка. Одно изъ нихъ, изданное въ 1680 году 25 августа (П. С. З. № 832), имѣло предметомъ урегулировать такую мѣру, которая отчасти и прежде примѣнялась, именно *обязательное надѣленіе церковей* землями изъ владѣльческихъ дачъ. То же правило было повторено и въ п. 2 наказа о межеваніи помѣстныхъ и вот-

чивныхъ земель 26-го августа 1681 года (№ 890). Въ этомъ же наказѣ (п. 3) помѣщено и другое особаго содержания правило, къ которомъ предписано: «которыя церковныя земли написаны именно въ писцовыхъ книгахъ, и тѣ земли *отданы* помѣщикамъ и вотчинникамъ: и такія земли у помѣщиковъ и вотчинниковъ *отымать и писать* въ церковныя земли по *прежнему*». Приведенное правило, изъ коего допущено изъятіе лишь для земель, отданныхъ по особымъ распоряженіямъ патріарха или «властей», можетъ уже служить выраженіемъ взгляда самого правительства на свойственную церковнымъ землямъ, какъ таковымъ, неотчуждаемость, при чемъ нельзя не замѣтить, что въ приведенномъ законѣ вовсе не оговорено, чтобы предписанный поворотъ церковной земли изъ частнаго владѣнія устранялся продолжительностью послѣдняго. Въ первой половинѣ XVIII вѣка не встрѣчается особенныхъ мѣръ къ поощренію отводовъ церквамъ земельныхъ владѣній; имѣлось, напротивъ, въ виду замѣнить земельное надѣленіе возложеніемъ на прихожанъ лишь обязательной *руги*, какъ видно изъ духов. реглам. 25 мая 1721 года, ч. 3, п. 13 (№ 3718) и прибавл. къ нему 1722 г. пп. 21 и 22 (№ 4022). Но затѣмъ, въ послѣдующихъ узаконеніяхъ снова подтверждается, *взамѣнъ руги, обязательное* для прихожанъ надѣленіе церковныхъ причтовъ землею. Задуманная издавна и довершенная въ 1764 году секуляризація церковной собственности касалась преимущественно монастырскихъ и вообще населенныхъ церковныхъ владѣній, землевладѣніе же приходскихъ церквей осталось почти не тронутымъ, а предпринятое затѣмъ съ 1765 года генеральное межеваніе было поводомъ къ мѣрамъ усиленія и упроченія земельныхъ обладаній сельскихъ и вообще приходскихъ церквей, въ особенности чрезъ надѣленіе ихъ землями изъ владѣльческихъ дачъ. Это видно, прежде всего, изъ межевыхъ инструкцій 13 февраля и 25 мая 1766 г. (№ 12570 и 12659) и 2 іюля 1767 года (№ 12925). Въ нихъ, главнымъ образомъ, предписывалось, чтобы всѣ имѣвшіяся у

церквей земли, приобрѣтенныя ими по писцовымъ книгамъ и разнымъ крѣпостнымъ актамъ, записывались не на имена священно-и церковно-служителей, а за самими церквами, и чтобы межеваніе церковныхъ земель въ помѣщичьихъ приходахъ производилось по отводу самихъ владѣльцевъ, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы земли отводились къ одному мѣсту по близости церквей и въ количествѣ 30 десят. на пашню и 3 десят. на сѣнные покосы, при чемъ также повелѣно было: если у церкви по писцовымъ книгамъ и другимъ актамъ окажется земли менѣе положеннаго количества, то къ этой землѣ примешивать недостающее количество изъ сосѣднихъ владѣльческихъ дачъ, если же больше, то въ случаѣ безспорнаго владѣнія его причтами, межевать всю къ церкви. Кромѣ приведенныхъ, обращаютъ на себя вниманіе въ тѣхъ же инструкціяхъ еще два постановленія, которыя повидимому указывали на то, что отводимыя для довольствія причтовъ земли не имѣли того же въ смыслѣ собственности значенія, какое принадлежало другимъ церковнымъ обладаніямъ. Одно изъ нихъ, содержащееся въ инструкціи 2 іюля 1767 г. состояло въ повелѣніи: «на всѣ церковныя земли, которыя при церквахъ написаны по писцовымъ книгамъ, давать церквамъ особыя межевыя книги и планы: напротивъ того, гдѣ земля вновь изъ дачъ владѣльческихъ къ церкви отведена будетъ, хотя бы и въ дополненіе прежней писцовой дачи, тамъ особыхъ плановъ и книгъ, а также и указовъ церквамъ не давать, а описывать въ межевыхъ книгахъ на владѣльческія того прихода дачи». Приведенное правило, повторенное впоследствии и въ 487 ст. X т. 3 ч. закон. межев., хотя и различало церковныя земли двоякаго рода, какъ онѣ различаются и 400 ст. IX т. (изд. 1876 г.), но вовсе не въ томъ смыслѣ, чтобы отведенныя церквамъ для довольствія причтовъ земли почитались состоящими у нихъ лишь на правѣ пользованія, а не на правѣ собственности. Внесеніе ихъ въ межевые акты владѣльческихъ дачъ обуславливалось уже тѣмъ, что, по правиламъ

генеральнаго межеванія 19 сентября 1765 г. (№ 12474), всѣ земли повелѣно было межевать не къ именамъ владѣльцевъ, а къ именамъ сель и деревень, и во всякомъ случаѣ означенное правило вовсе не имѣло въ виду ограничивать правъ церковей на отведенныя въ установленной пропорціи земли, а напротивъ клонилось къ упроченію, въ обоюдномъ интересѣ, безспорности отвода и границъ владѣній, почему въ томъ же узаконеніи предписано церковную землю на планахъ владѣльческихъ дачъ означать особыми линиями, «дабы, въ случаѣ несогласія, безъ затрудненія о той землѣ разобратъ было можно», или, какъ выражено въ 487 ст. X т. ч. 3, «дабы въ случаѣ спора отличить оную землю было можно». Притомъ означенное правило не устраняло права церковей получать изъ владѣльческихъ плановъ выкопировки и имѣть даже отдѣльные планы въ тѣхъ нерѣдкихъ случаяхъ, когда и у самихъ владѣльцевъ таковыхъ не было. Такимъ образомъ приведенное о межевыхъ планахъ и книгахъ правило, тѣмъ болѣе, что оно вовсе не касалось существа правъ на отводимыя церквамъ земли, ни въ чемъ не умаляло ихъ значенія въ смыслѣ церковной собственности. То же слѣдуетъ сказать и о другомъ постановленіи, содержащемся въ приведенныхъ инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, по силѣ коихъ земля, отведенная церкви, при упраздненіи послѣдней, возвращалась тому владѣльцу, изъ чьего имѣнія была отведена. Въ этомъ смыслѣ предписывалось: «церковныя земли, которыя за опустѣніемъ церквей лежатъ втунѣ, утверждать за тѣми владѣльцами, изъ чьихъ оныя дачъ прежде къ церквамъ были даны». Но при этомъ было оговорено, что при неизвѣстности, изъ чьей именно дачи земля была дана, и если таковая значилась церковною по писцовымъ книгамъ, такія земли могутъ быть продаваемы смежнымъ владѣльцамъ, или же отдаваемы въ вѣдомство коллегіи экономіи. Изъ приведенныхъ правилъ видно лишь, что въ указанномъ случаѣ, т. е. при упраздненіи церковей, отводимыя имъ земли воз-

вращались или продавались просто по ненадобности, а не потому, чтобы онѣ не считались принадлежащими церквамъ на правѣ собственности. Такое заключеніе подтверждается многими послѣдующими узаконеніями. Изъ частныхъ по этому предмету распоряженій можно упомянуть объ указѣ 8 мая 1779 года (№ 14873), коимъ предписывалось: «ближайшія къ церквамъ дворовыя мѣста приводить въ такое положеніе, чтобы оныя *навсегда* однимъ священно-и церковно-служителямъ *принадлежали неподвижно*; равномѣрно, гдѣ есть при церквахъ удобныя подъ дворы мѣста, тѣ отводить священно и церковно-служителямъ, съ тѣмъ, однако, дабы оныя *никому другаго званія во владѣніе переходить не могли*». Тотъ же болѣе общаго характера взглядъ проводится въ тѣхъ указахъ, въ коихъ выражалось настоятельное попеченіе правительства о точномъ исполненіи прихожанами надѣленія церковей землями въ узаконенной пропорціи или о восполненіи ихъ до этого размѣра, при чемъ обыкновенно напоминалось, что «священно-и церковно-служители претерпѣваютъ въ содержаніи своемъ крайнія нужды»; таковы, на прим., указы 18 декабря 1797 г. (№ 18273), 12 января 1798 года (№ 18316), ноября 1800 г. (№ 19674), 11 февраля и 4 марта 1804 года (№№ 21149 и 21195) и мног. друг. Въ первыхъ двухъ указахъ шла, между прочимъ, рѣчь о томъ, что обработка отводимыхъ для довольствія причтовъ земель должна лежать на обязанности самихъ прихожанъ, для чего такія земли повелѣвалось присоединять къ землямъ послѣднихъ, но съ тѣмъ, чтобы, по словамъ перваго указа, «таковая земля въ извѣстномъ по пропорціи количествѣ точно была къ церкви *отдѣлена*», какъ «*церковный удѣлъ*», а въ указѣ 1798 года было прямо предписано—отведенныя для причтовъ земли считать «*всегда церковнымъ удѣломъ*», въ чемъ нельзя уже не видѣть законнаго признанія такихъ земель не только принадлежащими церкви на правѣ собственности, но и неотчуждаемымъ ея достояніемъ. Прямые же указанія на безповоротность такого достоянія со-

держатся въ дальнѣйшихъ узаконеніяхъ, начиная съ указа 26 іюня 1808 года (№ 23122). Въ немъ говорится, между прочимъ, о томъ, что въ Россіи, какъ и въ другихъ государствахъ, издавна существовали два главные источника на содержаніе духовенства: назначеніе *фундушей* изъ недвижимыхъ имѣній и капиталовъ и денежные сборы, а въ ст. 133 и 138 — о томъ, что, по размѣру получаемыхъ причтами доходовъ, всѣ церкви раздѣляются, взаимно прежнихъ семи, на четыре класса, при чемъ повелѣно: тѣ церкви, которыя, имѣя менѣе дохода, назначеннаго для четвертаго класса (т. е. 300 рублей), числились въ низшихъ классахъ, *приписывать къ церквамъ высшихъ классовъ вмѣстѣ съ тѣми землями и угодьями*, которыя были имъ отведены отъ прихожанъ. Такая приписка послужила впоследствии основаніемъ для особаго правила, содержащагося въ указѣ 6 декабря 1829 г. (№ 3323), въ § 11 котораго именно постановлено; «*ввести въ полное дѣйствіе законъ, 1808 г. іюня 26 дня состоявшійся, по которому земли, а гдѣ есть и другія угодья упраздненной или приписываемой церкви, не должны быть возвращаемы прихожанамъ, а принадлежать той церкви, къ которой она приписывается съ прихожанами*». Этимъ правиломъ, повтореннымъ въ 402 ст. IX т. (изд. 1876 года) и въ 484 ст. X ч. 3 ч., уже прямо устранялось правило, содержавшееся въ упомянутыхъ выше инструкціяхъ 13 февраля и 25 мая 1766 года, и тѣмъ подтверждался тотъ взглядъ, что отведенныя для довольствія причтовъ земли должны почитаться, *наравнѣ съ принадлежащими церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ*, церковною собственностью. Но полнымъ подтвержденіемъ этого вывода является другое правило, изображенное въ томъ же указѣ 6 декабря 1829 года и имѣющее притомъ для настоящаго вопроса особенную важность. Въ § 10 этого указа содержится именно слѣдующее постановленіе: «*Поелику многія сельскія церкви не снабжены еще полнымъ узаконеннымъ количествомъ земли, а при*

иныхъ церквахъ отмежеванныя земли по разнымъ случаямъ состоятъ въ спорѣ: то подтверждается, чтобы гражданскія начальства отмежеваніе церквамъ узаконеннаго количества земли и дополненіе оной, гдѣ недостаетъ въ сіе количество, равно рѣшеніе спорныхъ о таковыхъ земляхъ дѣлъ, производили неупустительно и немедленно, и чтобы затѣмъ *земли сего рода, такъ и другія*, гдѣ есть при церквахъ угодыя, оставались *навсегда неприкосновенною собственностью церковною и ограждаемы были отъ всякихъ постороннихъ притязаній*. Правило, выраженное въ послѣднихъ строкахъ, повторено дословно въ приведенной выше 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), какъ одно изъ основныхъ началъ дѣйствующаго о церковныхъ земляхъ законодательства, и подтверждено также въ правилахъ 20 іюля 1842 года (№ 15,872) объ обезпеченіи земельными надѣлами православныхъ сельскихъ приходовъ въ девяти западныхъ губерніяхъ (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 года), въ коихъ, именно въ ст. 2 и 7, постановлено, что церковная земля отводится *«единожды навсегда»* изъ дачъ прихожанъ, и что земля, къ церкви отведенная, составляетъ *«неприкосновенную церковную собственность»*. — Остановившаяся, послѣ изложенной исторической справки, на 401 статьѣ IX т. (изд. 1876 года), образующей краеугольный камень настоящаго разъясненія, и приводя содержащееся въ ней правило въ ближайшее соотношеніе какъ съ упомянутыми уже, такъ и съ нѣкоторыми другими узаконеніями, насколько ими выясняется истинный смыслъ этого правила, нельзя не придти къ слѣдующимъ существеннымъ для настоящаго вопроса соображеніямъ: 1) по силѣ 401 ст. IX т. *земли, именуемая церковными, должны почитаться церковною собственностью*. Церковными же землями, какъ видно изъ предыдущей 400 ст. IX т., признаны *не только принадлежащія церквамъ по писцовымъ книгамъ и другимъ укрѣпленіямъ, но и отведенныя къ церквамъ изъ частныхъ владѣній для довольствія причтовъ*. Такимъ образомъ, изъ

одного уже сопоставленія двухъ приведенныхъ статей видно, что всѣ указанныя земли, какъ перваго, такъ и втораго рода, должны почитаться принадлежащими церквамъ *на правѣ собственности*. Подтверженіемъ этого вывода, кромѣ высказанныхъ уже въ исторической части, по поводу нѣкоторыхъ правилъ, соображеній о самостоятельности и безповоротности отводимыхъ церквамъ земель, можетъ служить также содержащееся въ 413 ст. X т. 1 ч. правило, по силѣ коего къ имуществамъ, *«принадлежащимъ разнымъ установленіямъ»*, относятся, между прочимъ, также земли и угодья, *«приписанныя къ церквамъ»*, при чемъ не указано, чтобы означенное наименованіе касалось лишь земель перваго рода. На такое же значеніе церковныхъ земель указываетъ и правило, изложенное въ примѣч. 3 къ ст. 577 т. X ч. 1 по продолж. 1876 г., а затѣмъ и въ 599 ст. того же тома издан. 1887 года, по силѣ коего отчужденію для общественной или государственной надобности могутъ подлежать и *«земли, принадлежащія церковнымъ учрежденіямъ»*, при чемъ также не указано, чтобы это относилось лишь къ землямъ перваго рода, и причитающееся за такія имущества вознагражденіе назначается, по смыслу приведенной статьи, въ пользу тѣхъ владѣльцевъ, изъ дачъ которыхъ отведены тѣ или другія земли. Въ виду же подтверждаемаго, такимъ образомъ, вывода о значеніи обоихъ родовъ церковныхъ земель, поставленный выше и подлежащій настоящему разрѣшенію вопросъ долженъ относиться несомнѣнно ко *всѣмъ* церковнымъ землямъ, не только перваго, но и втораго рода, какъ составляющимъ безразлично принадлежность церквей на правѣ собственности. 2) Изъ указанія 401 ст. IX т., что церковная земельная собственность должна оставаться *«неприкосновенною»*, слѣдуетъ прежде всего, что сами *духовные владѣльцы должны воздерживаться отъ всякихъ распоряженій церковною землею, клонящихся прямо или косвенно къ отчужденію ея*, каковая обязанность является прямымъ послѣдствіемъ изстарѣ признававшейся закономъ

неотчуждаемости церковныхъ земель. Неотчуждаемость эта обуславливается уже самымъ *назначеніемъ* церковныхъ земель, какъ одного изъ источниковъ матеріальнаго обезпеченія духовенства. Самый вопросъ о церковныхъ земляхъ, о надѣленіи ими церквей и объ упроченіи ихъ за послѣдними всегда соединялся съ вопросомъ о средствахъ содержанія и обезпеченія духовенства, какъ это явствуетъ почти изъ всѣхъ приведенныхъ въ исторической части узаконеній, между прочимъ и изъ того, что узаконеніе 6 декабря 1829 года, послужившее непосредственнымъ источникомъ 401 ст. IX т., входитъ въ составъ «положенія о способахъ къ улучшенію состоянія духовенства». Такимъ значеніемъ законовъ и распоряженій о церковныхъ земляхъ объясняются, съ одной стороны, упомянутыя выше настоятельныя мѣры о надѣленіи церквей узаконенною пропорціей земель и угодій и о восполненіи недостающаго соотвѣтственно этому размѣру количества ихъ, а съ другой, настоятельныя воспрещенія духовенству входить въ какія либо произвольныя сдѣлки, клонящіяся къ отчужденію или уменьшенію земельныхъ церковныхъ обладаній. Не приводя всѣхъ отдѣльныхъ, въ разное время изданныхъ по сему предмету узаконеній, достаточно указать на ст. 403 т. IX (изд. 1876 г.), въ которой сказано: *«церковныя земли навсегда должны оставаться церковною принадлежностью, почему священнослужители и церковные причетники не могутъ не только продавать ихъ, или иначе перекрѣплять, но и отдавать оныя въ закладъ»*, а также на упомянутыя выше правила 20 іюля 1842 года, въ коихъ, кромѣ приведеннаго уже правила о томъ, что церковная земля отводится изъ дачъ прихожанъ *«единожды навсегда»*, предписано (въ ст. 14): *«никто изъ членовъ причта не имѣетъ права самъ собою уступать, укрѣплять и завладывать кому либо или перемѣнять церковную землю на другую, и никакіе о томъ акты отъ лица причта не имѣютъ силы»*. Если и допускаются отдѣльныя отчужденія церковныхъ земель, то лишь

въ видѣ *изъятія* и съ *особаго* каждый разъ *разршченія*. Въ этомъ отношеніи, не приводя прежнихъ узаконеній, достаточно остановится на Высочайше утвержденномъ 15 ноября 1883 г. мѣѣніи Государственнаго Совѣта (№ 1838), въ коемъ постановлено, во 1-хъ, что «земли, отведенныя церквамъ отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, *не подлежатъ отчужденію*; частныя *изъятія* изъ сего общаго правила допускаются лишь *отъ особо уважительныхъ случаевъ*, когда продажа или обмѣнъ такой земли или части оной представляютъ существенныя для церкви выгоды», и во 2-хъ, что «отчужденіе церковныхъ земель, какъ принадлежащихъ церквамъ *по прежнимъ дачамъ*, писцовымъ книгамъ и новѣйшимъ укрѣпленіямъ, такъ и *отведенныхъ* отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, производится не иначе, какъ съ *особаго* каждый разъ Высочайшаго соизволенія», — каковыя правила указаны и въ примѣч. къ 401 ст. IX т. по продолж. 1886 и 1890 годовъ. Приведенное законоположеніе является новымъ *подтвержденіемъ* того, что и отведенныя для довольствія причтовъ земли почитаются принадлежащими церквамъ на правѣ собственности; но, кромѣ того, на самомъ дѣлѣ не допущено въ немъ никакого существеннаго уклоненія отъ принципа неотчуждаемости, ибо въ п. 3 предписано, чтобы сумма, вырученная отъ продажи земли, отведенной отъ прихожанъ, обращается была или на приобрѣтеніе государственныхъ процентныхъ бумагъ, или на покупку другой земли взамѣнъ проданной, а доходы съ приобрѣтенной такимъ образомъ земли, а равно приносимыя государственнымъ бумагами проценты, поступали-бы на *содержаніе церковнаго причта*. Въ этомъ правилѣ имѣлось несомнѣнно въ виду, чтобы, согласно самому назначенію церковныхъ земель, какъ постояннаго источника содержанія духовенства, допущеніемъ необходимыхъ отчужденій не умалялось назначеніе этого источника.—3) Съ признаніемъ *неотчуждаемости церковныхъ земель*, по самой ея сѣли, тѣсно связана и мысль о «*неотъемлемости*» ихъ, какъ той же «не-

прикосновенности», обязательной и для сторонних лицъ, и потому, по словамъ 401 ст. IX т. «*ограждаемой отъ всякихъ постороннихъ притязаній*». Само собою разумѣется, что *неприкосновенность*, рассматриваемая въ смыслѣ неотъемлемости, не можетъ относиться къ самому государству, которое, уже въ силу общаго правила о принудительномъ отчужденіи недвижимыхъ имуществъ для государственной или общественной надобности (ст. 575 т. X ч. 1), вправѣ примѣнять таковое и къ землямъ церковнымъ, какъ это по отношенію къ послѣднимъ предусмотрено и въ приведенной выше 599 ст. X т. 1 ч. Слѣдовательно *о неотъемлемости церковныхъ земель можетъ быть рѣчь лишь по отношенію къ смежнымъ владѣльцамъ или инымъ стороннимъ лицамъ*. Но и въ этомъ смыслѣ вопросъ, подлежащій настоящему разрѣшенію, не имѣетъ прямаго отношенія къ возможнымъ о церковной землѣ спорамъ, хотя и на случай такихъ споровъ, по отношенію къ землямъ, отводимымъ для церковныхъ причтовъ, постановлено, въ подтвержденіе ихъ неотъемлемости, особое въ приведенномъ узаконеніи 20 іюля 1842 года (прилож. къ ст. 411 т. IX издан. 1876 г. н. 17) правило: «*при рассмотрѣніи тяжбъ о церковной землѣ, рассматривается, имѣетъ ли церковь, съ которою производится споръ, узаконенную пропорцію земли, и если не имѣетъ сей пропорціи, то истецъ, буде права его доказаны, удовлетворяется отъ прихожанъ (по ихъ обязанности надѣлить церковь землею)*». Точно также не можетъ быть здѣсь рѣчи о тѣхъ *отдѣльныхъ нарушеніяхъ*, которыя могутъ быть, на общемъ основаніи, отражаемы исками о возстановленіи нарушеннаго владѣнія. Настоящій вопросъ касается лишь тѣхъ *захватовъ, которые*, оставаясь въ теченіе долгаго времени незамѣченными, могли бы привести къ уtratѣ собственности на основаніи давности владѣнія. Относительно такихъ именно случаевъ вельзя прежде всего не замѣтить, что на самомъ дѣлѣ они почти *неудобомыслимы*, если имѣть въ виду установленныя закономъ мѣры, касающіяся постояннаго надзора. Такъ,

по силѣ общаго правила, изложеннаго въ 133 ст. уст. дух. консист. (издан. 1883 года), «все имущество церквей, состоитъ ли оно въ недвижимомъ имѣніи или въ капиталахъ, должно быть подробно извѣстно епархіальному начальству, дѣйствующему въ надзорѣ за онымъ чрезъ благочинныхъ или другихъ довѣренныхъ лицъ»; затѣмъ изъ 403 ст. IX т. (изд. 1876 года) видно, что такой надзоръ лежитъ и на обязанности тѣхъ священнослужителей и причетниковъ, въ непосредственномъ распоряженіи коихъ состоятъ церковныя земли; наконецъ, въ упомянутыхъ выше правилахъ 1842 г., именно въ ст. 15. постановлено, что при обзорѣни церквей благочинные обращаютъ особое вниманіе на цѣлость плановъ и *«чрезъ каждые три года повѣряютъ по онымъ самымъ землямъ при членахъ причта, старостѣ и прихожанахъ»*. Въ виду такихъ узаконеній невозможно и предположить, чтобы произвольный захватъ церковной земли могъ въ теченіе долгаго времени ускользать отъ бдительности упомянутаго надзора. Естественнѣе предположеніе, что, если какое либо стороннее лицо поселилось на церковной землѣ и стало даже обстраиваться на ней и отдавать постройки внаймы, какъ было въ настоящемъ дѣлѣ, то все это происходило лишь съ соизволенія самого причта, о чемъ послѣдній и заявлялъ при производствѣ этого дѣла, а если такъ, то означенное лицо владѣло *не самостоятельно*, а лишь на право пользованія, одно же основанное на дозволеніи пользованіе чужимъ имуществомъ, какъ бы оно долго не длилось, уже въ виду 560 ст. X т. 1 ч., никакъ не можетъ привести къ присвоенію чужой собственности. Но если и допустить возможность иныхъ случаевъ долговременнаго сторонняго владѣнія землею, составляющее *несомнѣнно* церковную собственность, то по отношенію къ послѣдней такое владѣніе никакъ не можетъ имѣть того юридическаго значенія, какое по общему правилу усвоено давностному владѣнію, ибо на стражѣ церковной земельной собственности противъ всякихъ на нее пося-

гательствъ и поставлено то выработанное вѣковымъ опытомъ правило, изображенное въ указѣ 6 декабря 1829 года, а затѣмъ и въ 401 ст. IX т., по силѣ коего церковная собственность должна оставаться *навсегда* неприкосновенною и огражденною отъ *всякихъ* постороннихъ притязаній». Точный же смыслъ этого положенія, по отношенію къ неотъемлемости церковныхъ земель, въ связи съ приведенными выше узаконеніями о самостоятельности, безповоротности и неотчуждаемости, и заключается именно въ томъ, что никакое стороннее посягательство, какъ бы оно продолжительно ни было, не въ силахъ поколебать присвоенной церковнымъ землямъ неотъемлемости, и слѣдовательно никакое завладѣніе церковною землею, *если она дѣйствительно церковная*, не можетъ покрыться силою времени. Всѣ приведенныя соображенія даютъ твердое основаніе для вывода что съ выраженными въ 401 ст. IX законнымъ признаніемъ церковныхъ земель *всегда* неприкосновенною церковною собственностью несовмѣстима и самая мысль о возможности утраты такой собственности чрезъ воздѣйствіе сторонняго владѣнія, какъ бы послѣднее ни было продолжительно, а слѣдовательно и о примѣненіи, въ этомъ отношеніи, правилъ о земской давности.—Вѣскимъ подтвержденіемъ этого вывода можетъ служить еще одно узаконеніе, появившееся незадолго до изданія указа 6 декабря 1829 года и касающееся прямо вопроса о *давности*, въ примѣненіи къ искамъ о возвратѣ неправильно присвоенной стороннимъ лицомъ церковной земли. Это указъ 3 января 1829 года (№ 2576). Онъ состоялся по слѣдующему поводу: въ Общемъ Собраніи 4, 5 и Межеваго Департамента Правительствующаго Сената разсматривалось спорное между Ковенскимъ монастыремъ и частнымъ лицомъ о церковной землѣ дѣло, изъ коего видно, что между ними еще въ 1805 году заключена была особая о границахъ владѣній мировая сдѣлка, и такъ какъ послѣдняя оказалась впоследствии незаконною, то со стороны монастыря предъявленъ былъ искъ объ уничтоженіи

этого документа и о возвратѣ незаконно присвоенной земли, а отвѣтчикъ ссылался на истечение исковой давности. При разсмотрѣніи этого дѣла внесено было особое со стороны Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія представленіе, въ которомъ предлагалось, «*въ огражденіе духовной собственности*»; постановить, чтобы заключенныя безъ надлежащаго разрѣшенія сдѣлки, клонящіяся къ уtratѣ означенной собственности, почитались безусловно ничтожными, а пски по сему предмету духовенства изъятными отъ дѣйствія 10-лѣтней давности, при чемъ (какъ видно изъ подлиннаго дѣла) пояснялось, что «*въ противномъ случаѣ законъ о сей давности, имѣющій предметомъ огражденіе спокойствія и самаго права собственности, можетъ дать только поводъ къ разнымъ подлоамъ и къ нарушенію другихъ коренныхъ законовъ, ограждающихъ цѣлость церковнаго достоянія*». Это представленіе, особо отъ разрѣшенія указаннаго выше судебного дѣла, было передано на зависящее постановленіе въ 1-й Департаментъ Правительствующаго Сената, въ коемъ состоялся упомянутый указъ слѣдующаго содержанія: «*согласно представленію Министра Духовныхъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, въ огражденіе духовной собственности, постановить, чтобы никакіе акты, по коимъ о сей собственности дѣлаются распоряженія на правѣ вотчинномъ, то есть, никакія записи продажныя, закладныя, уступочныя, мировыя и тому подобныя, относительно духовныхъ фундушей, не были принимаемы, къ явкѣ въ судебныхъ мѣстахъ, и чтобы ни земская полиція и возные, ни землемѣры и другіе должностные чиновники не приводили сихъ актовъ въ исполненіе, пока оныя не будутъ утверждены узаконеннымъ порядкомъ, и что какъ самыя записи, такъ и явка оныхъ и всѣ дѣйствія помянутыхъ мѣстъ и лицъ, должны быть признаны ничтожными, и не могутъ быть подводимы подъ право десятилѣтней давности;— и о томъ во всѣ губерскія и областныя правленія, въ исполнительныя верховныхъ правительствъ экспедиціи, въ гражданскіе,*

генеральные и гласные суды послать указы». Приведенное узаконеніе, хотя и не вошло въ составъ Свода Законовъ, имѣетъ для настоящаго вопроса несомнѣнную важность уже потому, что основной его мотивъ заключался именно въ необходимости «огражденія» церковной земельной собственности отъ стороннихъ посягательствъ. Что касается самаго содержанія указа, то хотя въ немъ ближайшимъ образомъ имѣлось въ виду преподать, что *незаконныя о церковной собственности сдѣлки не могутъ силою времени обратиться въ законныя* и, слѣдовательно, не могутъ быть защищаемы дѣйствіемъ исковой давности, но при этомъ, очевидно, разумѣлись именно такія сдѣлки, которыя могли бы служить предлогомъ для безпрепятственнаго церковною землею владѣнія, а затѣмъ и присвоенія ея въ силу упомянутаго въ самомъ указѣ «права 10 лѣтней давности». Въ этомъ смыслѣ устраненіе исковой давности, предписанное именно ради «огражденія» церковной земельной собственности, было какъ-бы предуказаніемъ провозглашеннаго затѣмъ въ указѣ 6 декабря 1829 г. и въ основанной на немъ 401 ст. IX т. правила о полномъ огражденіи означенной собственности, какъ *навсегда неприкосновеннаго, а слѣдовательно не подлежащаго давностному присвоенію, церковнаго достоянія*.—Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, приходя къ заключенію, что, по точному смыслу 401 ст. IX т. (изд. 1876 года), поставленный въ началѣ настоящаго опредѣленія вопросъ долженъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что *церковныя земли не подлежатъ дѣйствію давности*, т. е. не могутъ быть утрачиваемы силою давности сторонняго владѣнія, и признавая за симъ, что обжалованное рѣшеніе, какъ съ приведенными соображеніями несогласное, не можетъ быть оставлено въ силѣ,—Правительствующій Сенатъ *опредѣлилъ*: рѣшеніе Казанской судебной палаты отмѣнить, по нарушенію 401 ст. IX т. изд. 1876 г., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскую судебную палату.

Изъ приведеннаго рѣшенія Правительствующаго Сената видно: 1) что, по разясненію Сената, дѣйствию законовъ о земской давности не подлежатъ всякія вообще церковныя земли, т. е. не только земли писцовыя, отведенныя отъ прихожанъ для довольствія причтовъ, но и приобрѣтенныя въ собственность церквей иными законными способами (путемъ дара, покупки, по распоряженію правительства въ дополнителныя надѣлы и т. д.), и 2) что духовныя установленія въ правѣ требовать удаленія съ церковной земли незаконнаго пользователя—безотносительно къ тому: успѣлъ-ли онъ уже заручиться признаніемъ своихъ давностныхъ правъ владѣнія, или нѣтъ,—если только между стороннимъ лицомъ и причтомъ не производилось уже судебного спора, ибо, въ этомъ послѣднемъ случаѣ, вошедшее въ окончательную силу судебное рѣшеніе, само по себѣ, имѣетъ силу закона для даннаго дѣла и можетъ для частнаго лица служить самостоятельнымъ возраженіемъ въ судѣ противъ новаго къ нему притязанія духовнаго установленія. Въ заключеніе, надлежитъ прибавить, что (какъ это разумѣется и само собою) вышеприведенное рѣшеніе кассационнаго Сената нисколько не колеблетъ силы рѣшеній того-же Сената (напр. 1882 года № 50), въ которыхъ было разяснено, что духовныя учрежденія—монастыри, церкви и архіерейскіе дома сами могутъ приобрѣтать недвижимыя имущества въ собственность по давности владѣнія.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ, поступившихъ въ Правленіе Воронежской Духовной Семинаріи по опредѣленіямъ Общеeparхіальныхъ Съѣздовъ депутатовъ отъ духовенства Воронежской епархіи, на разныя потребности Семинаріи за 1892 годъ.

СТАТЬИ ПРИХОДА.	Поступило въ 1892 г.	
	Рубли.	Коп.
Оставалось отъ 1891 года епархіальныхъ суммъ	24959	70 ¹ / ₂)
Поступило въ 1892 году:		
1) На содержаніе епархіальныхъ отдѣлений при I, II и III классахъ Семинаріи	4140	2)
2) На содержаніе Надзирателя при Семинаріи и на наемъ писца	224	13)
3) На учрежденіе полупансіонерскихъ стипендій отъ Духовенства	54	32 ³)
<p>4) Остатокъ сей составляли слѣдующія суммы:</p> <p>1) По содержанію епархіальныхъ отдѣлений при I, II и III классахъ Семинаріи 2374 р. 20 к.</p> <p>2) По устройству общежитія при Семинаріи 6776 > 29 ></p> <p>3) По первоначальному обзаведенію Семипларскаго общежитія 15664 > 17¹/₂ ></p> <p>4) На учрежденіе полупансіонерскихъ стипендій отъ духовенства 114 > 98 ></p> <p>5) По содержанію класса иконописанія 30 > 6 ></p> <p>Итого 24959 > 70¹/₂ ></p>		
<p>2) Суммы эти поступили при репортахъ о.о. Благочинныхъ Воронежской Епархіи и о полученіи ихъ Правленіемъ Семинаріи сообщалось своевременно въ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.</p> <p>3) Сумма эта поступила при репортѣ Благочиннаго Протоіерея Василія Наумова.</p>		

4) На выдачу стипендій бѣднѣйшимъ воспитанникамъ Семинаріи	900 —)
5) На ремонтное содержаніе епархіальныхъ отдѣленій	300 —	
6) На содержаніе сверхштатнаго Помощ. Инспектора Семинаріи	700 —	1)
7) На содержаніе Надзирателя при Семинаріи и на наемъ писца за 2-ую половину 1891 года и за 1892 годъ	1050 —	
8) На содержаніе класса Иконописанія	300 —)
9) На содержаніе класса музыки	300 —	
10) Взносовъ за право обученія съ инословныхъ воспитанниковъ Семинаріи	193 33 2))
11) Процентовъ на епархіальные суммы, обращавшіяся въ Воронежскомъ Отдѣленіи Государственнаго Банка	436 13 3)	

¹⁾ Сумма эта поступала при отношеніяхъ Воронежскаго Епархіальнаго церковно-свѣчнаго завода:

Отъ 21 Января 1892 года за № 81 въ колич.	650 р.
— 11 Сентяб. — — » № 408 —	1450 »
— 27 Октябріи — — » № 482 —	1450 »

Итого 3550 »

²⁾ Сумма эта причислена Правленіемъ Семинаріи къ Ст. Суд. Епархіальныхъ при Семинаріи классовъ, согласно опредѣленію Св. Синода 14 Іюля—17 Августа 1890 года въ размѣръ ¹/₂ со всѣхъ суммъ 580 руб., полученныхъ за право обученія въ Семинаріи съ инословныхъ воспитанниковъ.

³⁾ Сумма эта причислена Правленіемъ Семинаріи къ Ст. Суд. Епархіальныхъ при Семинаріи классовъ, согласно постановленію Общеeparхіальнаго Съѣзда духовенства.

(Продолженіе бюджета).

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.— О непримѣненіи земской давности къ завладѣнію церков. землями.— Отчетъ о суммахъ Воронежской Духовной Семинаріи.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи А. Правдинъ.